

На ресепшене никого не было, дверь соседней комнаты для отдыха была приоткрыта. Чэн Чжаньси привычно подошла и постучала, вежливо и мягко произнесла:

— Здравствуйте, мы хотим выписаться.

Администратор, накинув толстую куртку, вышел, чтобы оформить выезд, обе стороны вели себя тихо.

Было чуть больше пяти утра, самый темный момент перед рассветом, ночь была густой, словно разлитые чернила, луна была бледной, оставляя лишь серебристый след, тусклые, едва заметные звезды окружали её, опускаясь вниз. На улице мерцали несколько фонарей, это были торговцы, которые рано вышли на работу.

Северный ветер пронизывал до костей.

Юй Цинтан сама подошла ближе к Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси подумала, сняла рюкзак и положила его на поднятый носок ноги, затем сняла свою штормовку.

— Юй учитель...

Юй Цинтан знала, что она хочет сделать, и покачала головой:

— Оставь себе, в одной рубашке ты простудишься.

Чэн Чжаньси улыбнулась и сказала:

— Я хотела предложить поменяться куртками. — Она бы с радостью просто отдала ей свою, но Юй Цинтан должна была согласиться.

Юй Цинтан немного заколебалась, на её лице появилось легкое смущение:

— Спасибо, Чэн учитель.

— Не за что. — Голос Чэн Чжаньси звучал с улыбкой, тон был легким.

Они не сильно отличались по росту, и их фигуры были схожими, размеры отличались лишь в некоторых местах.

Штормовка сохраняла тепло Чэн Чжаньси, как только Юй Цинтан надела её, она сразу согрелась, дрожь в зубах прекратилась. Она посмотрела на Чэн Чжаньси, которой, казалось, было не очень удобно.

Юй Цинтан была худощавой, с тонкой фигурой, и её плащи были облегающими, подчеркивая изгибы. Руки и талия Чэн Чжаньси были в порядке, плечи лишь слегка напряжены, самое трудное место было...

Чэн Чжаньси с трудом застегнула пуговицы, грудь была слишком тугой, ей едва хватало воздуха.

Она сразу расстегнула пуговицы, словно человек, вынырнувший из воды, снова обретя дыхание.

Она снова надела рюкзак, почувствовала что-то и обернулась, как раз встретившись с взглядом Юй Цинтан. При тусклом свете фонаря Юй Цинтан спокойно отвела взгляд.

В углу, который Чэн Чжаньси не видела, она позволила своему удивлению полностью проявиться.

Оказывается, у учительницы Чэн такой размер!

Чэн Чжаньси спросила:

— Пойдем?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси надела на неё капюшон, оставив только маленькое лицо, сияющее, как нефрит. Юй Цинтан, словно ручной олень, смотрела на неё с покорностью. Чэн Чжаньси пощекотала её мягкий и гладкий подбородок, затем откинула черные волосы, дотронулась до маленького уха и неохотно убрала руку.

Когда Чэн Чжаньси убрала руку, Юй Цинтан слегка наклонила голову, как будто хотела потереться лицом о её руку.

Автовокзал открывался в шесть утра.

Чэн Чжаньси одной рукой держала завтрак, купленный на улице, другой поддерживала Юй Цинтан, когда та заходила в автобус, а затем сама вошла внутрь.

В автобусе не было столиков, Чэн Чжаньси положила рюкзак на колени, а завтрак — на рюкзак.

Она открыла одноразовые палочки и протянула их Юй Цинтан, та взяла шаомай из одноразового пакета, поднесла его ко рту Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси смотрела в окно, небо было все еще туманным, не было ни единого луча света, как вдруг перед глазами появился шаомай с бамбуком.

Чэн Чжаньси!!!

Она была удивлена и обрадована, боясь, что снова неправильно поняла, лишний раз спросила:

— Это мне?

В глазах Юй Цинтан промелькнуло смущение, она сжала губы и молча протянула шаомай вперед.

Чэн Чжаньси сдержала улыбку, открыла рот, легонько укусила, сладость бамбука и мягкость клейкого риса смешались, было вкусно и не приторно. Она доела весь шаомай с палочек Юй Цинтан.

Юй Цинтан явно не привыкла кормить других, не знала, что нужно менять угол, поэтому Чэн Чжаньси пришлось все время искать её палочки, шея немного устала, но на душе было слаще меда.

Когда Чэн Чжаньси закончила, Юй Цинтан взяла еще один сяолунбао, подула на него и

поднесла ей.

Чэн Чжаньси, улыбнувшись, покачала головой:

— Ты сначала поешь.

Юй Цинтан опустила голову и начала есть.

Чэн Чжаньси мягко напомнила:

— Осторожно, масло может капнуть.

Она потянулась к правому карману, нащупала сложенные бумажки, почувствовала что-то не то, опустила голову и поняла, что они еще не поменялись одеждой.

Юй Цинтан ела и не заметила, поэтому Чэн Чжаньси не стала говорить.

В левом кармане плаща Юй Цинтан был открытый пакетик салфеток, Чэн Чжаньси достала одну и положила на ладонь Юй Цинтан, на которой лежал сяолунбао.

Водитель, закончив курить, сел за руль, завел машину, и они выехали с автовокзала.

Тьма постепенно исчезала, небо светлело.

Юй Цинтан, в штормовке на размер больше, откинулась на спинку сиденья и уснула, руки спрятаны в рукавах, одна из них была в руке Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси осторожно наклонилась, медленно приблизившись к её лицу.

Юй Цинтан крепко спала, из-за неудобных условий в автобусе её дыхание было тяжелым, грудь равномерно поднималась и опускалась.

Чэн Чжаньси закрыла глаза, нежно поцеловала женщину в щеку, ткань зашелестела, она выпрямилась и медленно вернулась на свое место, не потревожив Юй Цинтан.

Автобус затормозил, выпустил воздух и остановился на автовокзале города Сычэн.

Юй Цинтан спала очень крепко, почти весь час пути она не просыпалась, иногда пробуждалась, но почти сразу снова засыпала. Теперь она лежала на плече Чэн Чжаньси, её лицо было спокойным и милым.

Чэн Чжаньси подняла руку, убрала рассыпавшиеся черные волосы за ухо, открыв изящный профиль.

Она провела тыльной стороной пальцев по щеке Юй Цинтан, от бровей к глазам, от носа к подбородку, в глазах была улыбка.

— Мы приехали.

Ресницы Юй Цинтан дрогнули, она медленно открыла глаза.

Чэн Чжаньси успела убрать руку до того, как она полностью проснулась.

Юй Цинтан оперлась на подлокотник и села, глаза были сонными:

— Приехали?

— Приехали.

Чэн Чжаньси вышла из сиденья, протянула руку к Юй Цинтан у окна, та положила свою руку в её ладонь, позволив ей вывести себя из автобуса. Свободной рукой она потрогала своё лицо, потеряла его, немного чесалось.

За пределами автовокзала Сычэн стояли такси, они сели в машину и поехали в резиденцию Минмэнь. В центре города возвышались небоскребы, на улицах спешили на работу хорошо одетые офисные работники.

Дороги были ровными и широкими, повсюду кипела жизнь, город был шумным и процветающим.

Юй Цинтан смотрела через стекло такси на проплывающие здания и вывески, всё было знакомым и чужим одновременно, почему-то она больше скучала по той извилистой горной дороге.

Она была молчаливой, казалось, что у неё были свои мысли, поэтому Чэн Чжаньси не беспокоила её.

Резиденция Минмэнь, дом 19.

— Доброе утро, мисс Чэн, мисс Юй. — На ресепшене «Соленая рыба» уже сменилась, теперь была девушка с утренней смены.

— Доброе утро, — ответила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан кивнула и направилась к лифту.

Девушка на ресепшене, видя их необычный стиль одежды и явно не подходящие размеры, озарилась мыслью и быстро написала сообщение «Соленой рыбе».

[Мисс Юй и мисс Чэн из 2102 поменялись одеждой! Вот это размах! Это и есть запах любви? Принеси мне два лимона, когда сменишься]

День —

Лифт на 21-й этаж открылся.

— Увидимся через час? — спросила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан кивнула, показывая, что всё в порядке.

У Юй Цинтан утром были занятия, вчера вечером она позвонила Ян Ли и поменяла математику и английский местами.

Они попрощались у лифта и разошлись по своим квартирам, чтобы принять душ и вымыть голову.

Юй Цинтан, войдя в ванную, обнаружила, что они еще не поменялись одеждой, штормовка была в пыли, она бросила её в корзину для белья, чтобы постирать и высушить перед возвращением.

Теплая вода полилась сверху, в голове Юй Цинтан мелькнул образ.

Тонкая талия, ноги, обнаженные, снежные горы и алые бутоны, самые потрясающие пейзажи скрывались внутри.

Юй Цинтан подняла лицо, вода стекала по щекам, смывая этот образ.

Она выдавила немного шампуня, нанесла его на мокрые волосы и спокойно продолжила мыться.

...

С другой стороны, Чэн Чжаньси помыла голову под душем, переступила через край ванной, наполненной водой, и легла.

Она вздохнула, опустила руку в воду и привычно занялась тем, что приносило ей удовольствие.

Через час.

<http://bllate.org/book/16859/1553320>